

Цинь Ситин: [Я только что пошла в душ].

Менее чем через две секунды она получила еще одно сообщение: [С днем рождения.]

С днем рождения!

А-а-а?

А-а-а-а...

Ши Нианге обняла свой телефон и несколько раз перевернулась на кровати, но она не могла успокоить радость в своем сердце. Она посмотрела на два сообщения на экране и даже по-детски проверила слова на них. Семь слов!

В этих двух строчках было семь слов!

Он даже поздравил ее с днем рождения!!!

Казалось, что в этот момент ее жизнь подошла к концу!

Она сопротивлялась желанию послать ему строчку "ах, ах, ах, ах, ах, ах". Ее лицо почти ухмылялось от уха до уха, но пальцы спокойно выводили слова: [Хехе, спокойной ночи].

Она даже добавила "хехе", прежде чем пожелать спокойной ночи. Это произошло потому, что она не могла выразить радость в своем сердце. Он должен был знать, что она счастлива.

На этот раз, после повторной отправки, она подумала, что он не ответит, но он ответил очень быстро: [Спокойной ночи].

Она действительно больше не могла заснуть!

Ши Няньгэ отложила телефон в сторону. Она не забыла зарядить его и легла обратно на кровать. Открыв глаза, она посмотрела на потолок и красивую люстру над ним. Она все время думала о том, как он ответит на ее сообщения. Собирался ли он сейчас в душ? Он ответил ей до душа, а затем ответил ей после душа.

А! Была ли на нем какая-нибудь одежда?

Подождите, о чем она думала?

Ши Няньгэ подняла руку, чтобы закрыть покрасневшее лицо. Она долго прислонялась к подушке, прежде чем смогла успокоиться.

После этого, несмотря на то, что телефон заряжался, Ши Няньгэ все равно держала его в руках всю ночь. Только в середине ночи, когда она почувствовала, что телефон немного нагрелся от зарядки, она положила его на место, перевернулась и продолжила спать.

Ей даже приснился сон.

Ей приснилось, что Цинь Ситин вышел из ванной комнаты в одном лишь белом полотенце, обернутом вокруг его нижней части тела. Он поднял телефон и увидел ее фотографию.

Его красивые губы слегка изогнулись, когда он послал ей два слова - "С днем рождения".

Как это мог быть такой прекрасный сон? Хотя она знала, что это сон, она не хотела просыпаться. Во сне она внимательно наблюдала за красивым мальчиком и следила за его спиной. Когда он положил телефон и обернулся, она так испугалась, что быстро прикрыла глаза. Однако в этот момент зеркало сна разбудил шумный сигнал будильника.

Она резко открыла глаза, подняла руку и небрежно нажала на будильник на своем телефоне. Она откинула голову назад, желая продолжить сон. По крайней мере, закончить этот сон, но как бы она ни закрывала глаза, это было бесполезно.

Ши Няньгэ беспомощно открыла глаза и взяла телефон, чтобы проверить время. Было уже шесть утра.

Каждый год, на второй день после своего дня рождения, она вместе с родителями отправлялась навестить родственников. Поскольку это был еще первый месяц лунного Нового года, эти дни, вероятно, растягивались на два-три дня.

Были две тети, чьи дома находились дальше, в соседней провинции. Поскольку это была соседняя провинция, лететь туда не было необходимости, поэтому им пришлось встать пораньше, чтобы поехать туда на машине.

Она уже собиралась положить телефон на место, как вдруг вспомнила, что произошло прошлой ночью. Она взяла его в руки и осторожно открыла страницу сообщений, чтобы посмотреть вчерашние сообщения.

Его и ее слова шли подряд, как будто они болтали.

Днем, когда она ездила за родителями в соседнюю провинцию, Ши Няньгэ время от времени доставала телефон, чтобы просмотреть запись этого чата. Она даже боялась, что ее рука соскользнет и случайно удалит запись, поэтому, посмотрев на нее некоторое время, она должна была аккуратно закрыть ее, чтобы не удалить.

В течение следующих нескольких дней все несчастья были подобны мимолетным облакам. Стоило ей взглянуть на запись чата, как она тут же становилась счастливой.

Через несколько дней школа снова откроется.

Она очень скучала по тем дням, когда могла каждый день сидеть рядом с Цинь Ситин.

За два дня до открытия школы ее родители должны были вернуться в компанию, чтобы начать свой напряженный график. На этот раз они летели не в Америку, а в филиал компании в Сингапуре на два месяца. После этого они продолжали бы ездить в Америку. Короче говоря, они могли даже не успеть вернуться до начала вступительных экзаменов в колледж.

Вечером, когда Ши Няньгэ собирала свою школьную сумку в школу на послезавтра, она думала о том, что скоро снова увидит Цинь Ситина. Уголки ее губ были изогнуты в улыбке, совершенно не затронутой планами ее родителей покинуть страну.

Хотя родители знали, что, поскольку они редко сопровождали ее, она уже привыкла к тому, что их нет в стране, но они никогда не видели ее такой счастливой ни перед началом занятий, ни перед их отъездом. Она улыбалась весь вечер, даже когда ела.

"Чему ты сегодня так радуешься?" Очаровательная пожилая мама Ши Няньгэ, госпожа Ян Чжэньчжэнь, не могла больше сдерживаться. Хотя она обычно не сопровождала свою дочь,

перед отъездом она все же хотела поинтересоваться ее нынешней жизнью и учебной ситуацией.

Увидев, что мать открыла дверь и вошла в спальню, улыбка Ши Няньгэ еще не угасла. "Ничего страшного. Школа вот-вот откроется. У меня было хорошее настроение, когда я думала о том, что увижу своих хороших друзей и одноклассников".

Однако госпожа Ян Чжэньчжэнь подняла брови и посмотрела на нее. Она спросила с острым нюхом: "Ты всегда была в хороших отношениях со своими бывшими одноклассниками. Я никогда не видела тебя такой счастливой, когда ты только поступила в школу. Кроме того, это твой выпускной класс. Разве ты не кричал, что за одну ночь тебя вытащили из рая в ад? Почему ты так счастлива?"

Ши Няньгэ задумался на мгновение. "Может быть, это потому, что я повзрослел и чувствую, что могу сэкономить год учебного времени по сравнению с другими. Это все равно, что украсть год. Я немного счастлива".

"Пойдем." Госпожа Ян Чжэньчжэнь сидела у своей кровати и сжимала свою неорганизованную сумку. Затем она посмотрела на свой телефон. "В последнее время я вижу, как ты каждый день обнимаешь свой телефон. У тебя нет ни звонков, ни сообщений, и телефон молчит. Ты можешь долго смотреть на экран и быть счастливым. Скажи мне, ты влюбилась?"

"..."

"Мы с твоим отцом никогда не возражали против того, что ты должна делать в определенном возрасте. Когда Танг Шао ухаживал за тобой, мы тоже не возражали, не так ли? Мы только сказали, чтобы ты защищала себя. Ты уже выросла. Ты можешь выбирать сама. Что тут скрывать?"

"...Это не совсем любовь".

"Нет?"

Ши Няньгэ поняла, что когда дело касалось Танг Шао, она всегда могла быть спокойной. Как и говорили ее родители, в определенном возрасте все должно произойти. Хотя 18 лет и не считались щенячьей любовью, они все еще были студентами. Таким образом, некоторые чувства могли быть только похоронены под поверхностью. У многих людей того же возраста не хватило бы смелости поделиться ими с другими.

Но перед ее родителями не было необходимости скрывать такие вещи.

Но для Цинь Ситин.

Она вдруг поняла.

На самом деле она испытывала чувство застенчивости. Она не знала, как это описать. Ей казалось, что даже при упоминании имени Цинь Ситина в присутствии матери ее сердце начинает биться быстрее.